

Тан Сюй не ожидал, что вновь увидит Лян Юня в такой обстановке.

Он только что закончил съёмку сцены боя под дождём, и на его теле, лице и парике повсюду были грязные брызги, ни один участок не остался чистым. Тяжёлый сценический костюм полностью промок, прилип к коже и был настолько тяжёлым, что ему едва хватало воздуха.

Держа в руке сломанный меч, он шёл за несколькими дублёрами, собираясь найти полотенце, чтобы вытереть лицо. Подняв взгляд, он увидел высокую и стройную фигуру, окружённую толпой, которая приближалась к ним.

На мгновение Тан Сюй подумал, что у него галлюцинации.

Он моргнул и снова посмотрел. Человек приблизился, и он был таким, каким Тан Сюй его запомнил: с бледным и красивым лицом, высоким носом и светло-коричневой слезной родинкой под правым глазом. Однако его фигура казалась более худой, и строгий костюм висел на нём немного свободно.

Тан Сюй не осмелился смотреть дальше, его мысли путались. Он посмотрел на свой наряд и подумал, что тот человек вряд ли его узнает, что немного успокоило его.

— Кто это, с таким размахом, что даже продюсер Яо лично сопровождает его? — один из дублёров, вытирая лицо, с восхищением произнёс.

— Не знаю, наверное, какой-то молодой господин пришёл на съёмочную площадку, выглядит довольно молодо, — ответил другой статист.

— Эй, смотри, он идёт к нам!

Шаги становились всё ближе, и сердце Тан Сюя билось всё быстрее. Он вытер лицо грязным рукавом, цвет которого уже невозможно было разглядеть, и смешался с толпой статистов.

В полубессознательном состоянии он услышал холодный голос.

— Сегодня главные актёры отсутствуют?

Лицо продюсера Яо на мгновение застыло, но он быстро улыбнулся:

— Господин Лян, сегодня снимали боевые сцены, и с дождём, и с грязью, это опасно... Поэтому использовали дублёров.

Лян Юнь кивнул, окинув взглядом дублёров, которые сидели или приседали на отдыхе, а затем перевёл взгляд на группу людей в потрёпанной одежде.

— Это все статисты?

Продюсер Яо, который в основном занимался подготовкой сценария и съёмок, не был знаком с ситуацией со статистами, поэтому он похлопал по плечу режиссёра по кастингу. Режиссёр по кастингу, Чжан Лун, был крепким мужчиной лет сорока с квадратным лицом. Он был знаком с большинством статистов на съёмочной площадке и, услышав вопрос Лян Юня, сразу же ответил:

— Один из них не статист, тот высокий, что стоит сзади.

Сказав это, он, словно боясь, что Лян Юнь ему не поверит, указал рукой в сторону Тан Сюя и

громко произнёс:

— Вот он, зовут Тан Сюй.

Внезапно услышав своё имя, Тан Сюй побледнел. Он поднял голову и встретился взглядом с женщиной.

Он увидел, как Лян Юнь явно замер на мгновение.

— Тан Сюй, почему ты ещё не переоделся? — Чжан Лун заметил, что он всё ещё в мокром костюме. В такую жару парень мог легко заболеть.

— Брат Лун, я сейчас переоденусь, — Тан Сюй как раз искал повод уйти.

— Подожди.

Раздался голос Лян Юня. Он сделал шаг вперёд, обошёл нескольких статистов и, под взглядами многих недоумевающих людей, медленно подошёл к Тан Сюю.

На нём был дорогой костюм ручной работы, лицо сияло, а ботинки блестели. Он выглядел как полная противоположность Тан Сюя, который только что вылез из грязи. В груди Тан Сюя вспыхнуло чувство неполноценности и горечи, и он невольно отступил на шаг назад.

Лян Юнь не говорил ни слова, сделал ещё один шаг вперёд, и от него исходила подавляющая аура. При таком количестве зрителей Тан Сюй не мог избежать его взгляда и был вынужден поднять глаза.

И в этот момент Тан Сюй потерял дар речи.

Пылкий взгляд Лян Юня прилип к его лицу, и в глубине глаз можно было разглядеть тень боли.

На мгновение все звуки вокруг затихли. Тан Сюй смотрел на него, его зрачки были глубокими и чёрными, а слезная родинка под глазом была отчётливо видна.

Это было то место, которое он когда-то целовал бесчисленное количество раз.

— Давно не виделись, Тан Сюй.

Он услышал голос Лян Юня, низкий и далёкий, словно доносящийся издалека.

Тан Сюй стоял как вкопанный, и лишь через некоторое время смог вымолвить:

— Давно не виделись... господин Лян.

— Господин Лян, вы знаете Сяо Тана? — Чжан Лун подошёл и с любопытством осмотрел Тан Сюя, словно видел его впервые.

— Мы учились в университете вместе, — невозмутимо ответил Лян Юнь.

Тан Сюй чувствовал себя неловко под взглядом Чжан Луна. Он поправил свой мятый воротник, взглянул на Лян Юня и тихо сказал:

— Господин Лян, простите, я пойду переоденусь.

Не дожидаясь ответа Лян Юня, он побежал к палатке рядом с комнатой отдыха съёмочной группы, словно убегая.

— Эй, Сяо Тан... — Чжан Лун хотел что-то сказать, но, увидев, что Тан Сюй уже убежал, только вздохнул.

Лян Юнь стоял на месте, наблюдая, как фигура Тан Сюя исчезает за палаткой. Продюсер Яо, стоявший за ним, последовал за его взглядом и, вспомнив слухи о том, что этот молодой господин Лян не интересуется женщинами, казалось, понял что-то, и на его губах появилась понимающая улыбка.

— Чжан Лун, а какую роль играет этот Тан Сюй? — спросил продюсер Яо.

— Он играет слугу второго плана, у него немного сцен, позже он жертвует собой, чтобы защитить второго главного героя.

— А как он играет?

Чжан Лун почесал затылок, взглянул на молчащего Лян Юня и осторожно ответил:

— Неплохо, у него хорошее чувство камеры, боевые сцены снимает очень чётко, режиссёр У хвалил его несколько раз.

Режиссёр У был режиссёром этого уся-сериала. В годы расцвета гонконгских боевиков он снял несколько успешных фильмов, которые получили признание и имели хорошие кассовые сборы. Позже, когда гонконгские фильмы начали терять популярность, а рынок кино в материковом Китае стал развиваться, многие гонконгские режиссёры переехали на север для съёмок, и режиссёр У был одним из них. Это был его второй уся-фильм, снятый в материковом Китае. Первый фильм, который он снял в качестве пробного шара, получил хорошие отзывы, но из-за отсутствия звёзд кассовые сборы были скромными. На этот раз инвесторы учли уроки и вложили большие деньги, пригласив звезду с большим количеством поклонников, надеясь, что это поможет ему вернуть былую славу.

— Режиссёр У в студии? — спросил продюсер Яо.

— Да, наверное, смотрит материал.

— Господин Лян, пойдёмте посмотрим? — продюсер Яо повернулся к Лян Юню.

Лян Юнь кивнул, в последний раз взглянув на дальнюю временную палатку, и тихо произнёс:

— Пошли.

**

Тан Сюй вышел из палатки, переодевшись, и снаружи уже начало темнеть. Он поздоровался с несколькими знакомыми членами съёмочной группы, взял бутылку минеральной воды и направился к автобусу.

Последние две недели они снимали в пригороде, и съёмочная группа арендовала автобус, который каждый день вовремя отвозил группу снявшихся людей обратно в гостиницу в городе. Тан Сюй взглянул на часы: без десяти семь, автобус обычно отправляется вовремя, и он ускорила шаг.

— Тан Сюй!

Его окликнули. Тан Сюй остановился, обернулся и увидел лицо Чжан Луна, который махал ему рукой.

— Господин Лян приглашает всех сотрудников на ужин, пошли!

Тан Сюй на мгновение замер, машинально спросив:

— Бокс-ланч?

— О чём ты? Конечно, поедем в город поужинать. — Чжан Лун подмигнул ему:

— Зачем тебе ехать на автобусе, поедешь с нами на машине.

— Я могу поехать с ними на автобусе, — неуверенно улыбнулся Тан Сюй.

— Конечно, нет. — Чжан Лун хлопнул его по плечу:

— Ты же старый знакомый господина Ляна, как я ему объясню, если ты не пойдёшь?

— Господин Лян... — Тан Сюй немного заколебался, но всё же задал вопрос, который его мучил:

— Почему он здесь?

— Ты ещё не слышал? Корпорация «Лян» пару дней назад приобрела компанию «Хайсин», теперь господин Лян — наш главный инвестор!

Тан Сюй помнил, что «Хайсин» был крупнейшим инвестором этого фильма. Эта небольшая медиакомпания, в начале своего существования насчитывавшая менее двадцати сотрудников, благодаря своему уникальному взгляду инвестировала в несколько низкобюджетных коммерческих фильмов, которые неожиданно стали кассовыми хитами, и всего за три года резко выросла в отрасли, заработав огромные деньги. Однако Тан Сюй не понимал, почему корпорация «Лян», которая в основном занималась розничной торговлей товарами повседневного спроса, вдруг решила войти в киноиндустрию?

Тан Сюй не стал задавать лишних вопросов и покорно последовал за Чжан Луном. Вдалеке он увидел Лян Юня, который стоял с режиссёром и оживлённо беседовал, рядом с ним были продюсер Яо, оператор, а также актёры второго плана. Увидев их, продюсер Яо сразу же улыбнулся:

— Чжан Лун, наконец-то привёл его.

— Здравствуйте, режиссёр У, господин Лян, уважаемые учителя, — Тан Сюй вежливо поздоровался со всеми.

Тан Сюй хорошо играл, был предан съёмкам боевых сцен и никогда не жаловался на тяжёлые условия, поэтому режиссёр У хорошо к нему относился. Он кивнул:

— Сяо Тан, поезжай с господином Ляном, у меня в машине нет места, извини.